

**Антон
РЫВКИН,
Марик
ШАМАИЛОВ**

г. Петрозаводск

ПЕТРОЗАВОДСКИЕ ХАДНИКИ

АРМАС

«Армас» был одним из первых винных магазинов в городе, начавшим продавать спиртное в режиме 24 часа. Это значное место на Октябрьском проспекте составляло жёсткую конкуренцию практически всем алкоточкам Петрозаводска из-за обилия и доступности ликёро-водочной продукции.

Алкоголь лился рекой в любое время суток. Особым спросом пользовались винные напитки производства Тахтамукай, разлитые на ул. Братьев Заёма Республики Адыгея. Любители хмеля слетались на огонёк «Армаса», как ночные мотыльки.

Одной зимней ночью в магазин пришёл поздний посетитель. Он не стал ничего покупать, а просто достал из-под бордового женского пальто топор и принялся рубить кассовые аппараты, разматывая кассовую ленту и разбрасывая её по магазину. Добив последний аппарат, он решил переключиться на оцепеневших от ужаса продавцов. Но уже были слышны милицейские сирены, нарушившие тишину спящего микрорайона. Старший сержант, лучший стрелок батальона патрульно-постовой службы, открыл огонь на поражение в удаляющийся силуэт, сумев нейтрализовать его точным выстрелом в пятку.

Позже задержанный сознался, что он – герой комиксов Супермен. Так, во всяком случае, выяснилось на допросе под светом ярких настольных ламп в Первомайском отделении милиции, прозванном в народе «гестапо». Что послужило мотивом его действий, история до сих пор умалчивает.

О подвиге петрозаводского Супермена писали все местные СМИ. После того ночного происшествия в «Армасае» стали дежурить сотрудники частного охранного предприятия «Бастин». Они суперменов не боялись...

МАНИ-МАНИ

Практически каждый город имеет свои забавные и курьезные памятники, к которым никогда не зарастает «народная тропа». А все потому, что люди верят в примету: потрешь такую скульптуру – и сбудется любое, даже самое заветное желание.

В Петрозаводске к таким «тру-памятникам» можно отнести каменный «Кошелёк удачи» на Онежской набережной. Отполированный с боков до блеска памятник относится к одному из самых популярных и любимых горожанами. Чтобы приумножить богатство, необходимо потереть бок кошелька.

Подобные арт-объекты можно найти и в Челябинске. Одним из наиболее интересных и необычных памятников этого города является памятник профессиональному нищему. Изваяние представляет собой бронзовую скульптуру, изображающую сидящего на тротуаре попрошайку. Нищий, поджав босые ноги, в одной руке держит кепку, а другой подпирает голову.

Каждый памятник имеет свое поверье, в том числе и памятник профессиональному нищему. Говорят, что если положить в кепку бронзового старца пару бумажных купюр или несколько монеток, загадать желание и погладить его по голове, то оно обязательно сбудется, а удача и благополучие будут сопутствовать всегда и повсюду.

Карельскую столицу по праву могло бы украсить подобное чудо, тем более в городе в своё время существовал реальный прототип.

В Петрозаводске 90-х был известен профессиональный нищий по прозвищу Мани-Мани с собакой, носящей такую же кличку – Мани-Мани.

Более точных сведений – биографических, семейных и психологических – о нем никто не имел. Впрочем, никто им особо и не интересовался.

Поговаривали, будто у него есть трехкомнатная квартира на Октябрьском проспекте и дача в Орзеге.

Колоритнейшая личность в неизменном чёрном пальто, с роскошной окладистой бородой... И так он был похож с этой бородой на Карла Маркса, что люди диву давались такой схожести.

Во всем мире было только одно существо, привязанное к нему, – это рыжая собака, которую он нашел еще щенком, замерзающим на улице, и из жалости отогрел и выкормил.

В удачные дни оба они были сыты, а старик вдобавок пьян и, против обыкновения, разговорчив. Он был не из той категории нищих, которые сидят на паперти у Крестовоздвиженского собора молча и серьезно. Которых, если и заметят, и дадут подаяние, то они спокойно поблагодарят. Если нет – промолчат. Мани-Мани был чрезвычайно приставуч, навязчив, а также очень разборчив. Попробуй подать ему медяков (хоть рубль копейками) – мог и в лицо обратно швырнуть.

Скорость, с какой он носился по улицам, дёргая прохожих за рукав со словами «мани-мани», поражала. Ей могли позавидовать самые быстрые спринтеры. Собаке приходилось нелегко. Она, свесив язык, еле успевала за своим энергичным хозяином.

В городе он уже изрядно примелькался, став своеобразной «визитной карточкой». Милиция гоняла его у гостиницы «Северной», чтобы не прис-

тавал к интуристам, да и вообще народ стал, на его взгляд, черствее. Пришлось перебраться промышлять на вокзал. Не знавшие его сердобольные гости города подавали охотнее местных. Намётанным глазом он выделял из вокзальной толчеи в основном мурманчан. Полярники были щедры и более радушны, чем другие приезжие.

Впрочем, на вокзале он тоже был уязвим. В один из дней, завидев издали милицейский патруль, Мани-Мани подпрыгнул и, лихо развернувшись в прыжке на 180 градусов, дал стрекача. Ловко перепрыгивая через железнодорожные пути, он только чудом не очутился под колёсами приближающегося локомотива. В конце концов, преодолев все препятствия, он исчез в тоннеле. Собака шмыгнула вслед за ним.

Этот тоннель среди населения был прозван «раздевалка». Он соединял Перевалку с городом. Незадачливые граждане, решившие сократить путь через этот тоннель, как правило, были обречены. Из тоннеля в лучшем случае им удавалось выйти в одних трусах. Освещения в нём никогда не было, зато всегда находились сомнительные личности, в совершенстве владеющие раздеванием прохожих. К сожалению, не всегда обходилось без нанесения телесных повреждений. Горы заявлений от пострадавших лежали на столах линейного отдела милиции на транспорте Октябрьской железной дороги.

Мани-Мани, сиганувший в бездну тоннеля, не стал исключением. Как только он попал в «раздевалку», в тот же час был подвешен за ноги перевальскими ребятами, как Буратино в Стране дураков. В исходное положение он был возвращён сразу после того, как последняя монетка со звонком упала на бетонный пол из карманов его пальто. После чего он был выпущен на поверхность целым и невредимым, не схлопотавши по плутоватой физиономии исключительно благодаря своему возрасту.

Как говорил уважаемый Геннадич с улицы Мичуриной: «Приезжайте к нам в гости на Перевалку! Правда, разденут, но добрым словом будут вспоминать».

Хотелось хотя бы в это верить...

А вообще, если вам кого-то станет жалко, к кому-то потянется рука, почувствуете, что надо помочь – помогите. И не жалейте об этом. Все к вам вернется.

Но вот если вы хотели помочь и не помогли, тогда обязательно потеряете больше в другом месте.

ПАЦАНЫ

На улице Нойбранденбургской жил такой Алексей – музыкант Петрозаводской государственной консерватории имени Глазунова. Для детей и подростков с Ключевой 80-х просто дядя Лёша, этаким приёмховский Паша из «Пацанов».

Ребята его любили как старшего товарища и очень уважали. Летом, на время своего отпуска, он брал их на целый месяц в поход с палатками в лес или на острова, куда-нибудь подальше от города. Всегда выбирал какой-нибудь маршрут посложнее. Водопасы, речки, буреломы и буераки. В основном все они были трудными подростками из неблагополучных семей. У многих из ребят к тому времени уже имелись приводы в милицию, судимости и даже реальные сроки. В таких походах они сами добывали себе еду, ловили рыбу, собирали грибы и ягоды. Но самым интересным для них было, когда по вечерам у костра дядя Лёша читал им книги. Чаще всего это были книги о военной истории России и её героях.

В это время число правонарушений среди несовершеннолетних в районе заметно снижалось. Дяде Лёше неоднократно объявляли благодарность от сотрудников детской комнаты милиции на ул. Кемской.

Есть ли теперь такие дяди Лёши?

СЕВРЫБНИИПРОЕКТ

Как мы представляем себе типичного ученого? Взьерошенные волосы, одержимый взгляд и обязательно что-то нелепое: в поведении, во внешнем виде. Такой образ складывался веками из-за известной рассеянности великих умов и их способности попадать в курьезные ситуации. Одним из таких ученых был Виктор Петрович Веденеев, младший научный сотрудник Северного научно-исследовательского института рыбного хозяйства Петрозаводска.

Друзья и знакомые называли его любя – Витейка. Он жил на улице Куйбышева, 9 со своей престарелой мамой. Внешняя схожесть с математиком Григорием Перельманом просто поражала. Бескорыстный альтруист, вечно всем помогающий, кроме себя, – так ещё можно было охарактеризовать Виктора Петровича. Уверен, что если бы ему предложили вручить исследовательский грант за какое-нибудь уникальное открытие в рыбной отрасли, то он отказался бы от него, как в своё время сделал Перельман, не соблазнившийся премией в миллион долларов за доказательство гипотезы Пуанкаре.

Он был соседом моего друга детства, который

благодаря Витейке во время службы в армии имел возможность часто бывать в краткосрочных отпусках. Вы спросите, каким образом? Всё очень просто. Начальник штаба части, где служил мой друг, слыл заядлым рыбаком. Каждое выписанное увольнение – новая рыболовная сеть любого типа и диаметра ячеек или рыба ценных пород, конфискованная рыбнадзором у браконьеров.

Виктор Петрович, понимая, какие тяготы и лишения военной службы приходится преодолевать солдату, помогал соседу. Виктор Веденеев был необыкновенным рассказчиком. Его любовь к ихтиологии, его вдохновение и знания открыли для нас прекрасный и волшебный рыбный мир. Однажды он взял нас на экскурсию к себе на работу в институт, который находится на набережной Варкауса.

В вестибюле здания простирался огромный бассейн, в котором плавала только одна рыба. Это был карп, выращенный в стенах «Секрыбниипроекта». Плавал он в гордом одиночестве. Своими размерами карп мог поспорить если не с китом, то с белой акулой как минимум.

Работники института прозвали его ласковым именем Карпуша.

Вообще, у рыб сложилась репутация безмозглых созданий, быстро все забывающих. Но не стоит их обижать: они умеют считать, находят выход из лабиринта и даже запоминают человеческие лица. Карпуша признавал только Витейку, только ему он доверял и позволял себя кормить. Рыбы, так же как и животные, чувствуют хорошего человека (а таким был Виктор Петрович). Они, как экстрасенсы, считывают информацию, представленную аурой, а обычные люди на такое не способны.

Рыба – наше богатство, а еще хорошие люди, которых, к сожалению, не так уж и много.

СКАЗ ПРО БОЛОТО

Как всё-таки многообразна природа. Карелию она наделила огромным количеством болот. Не удивлюсь, если этот регион является одним из самых заболоченных в мире.

На первый взгляд, можно сказать, ну что, болота и болота, ничем не примечательный элемент ландшафта. Но в них пропадали целые армии, да и само слово «болото» не ассоциируется с чем-то хорошим.

А если послушать сведущих людей, то про болота можно узнать много необычного. Не будем перечислять сорта ягод, произрастающих там. Мелиораторы старой гвардии, которые работали в лесах Карелии и осушали здешние болота, рассказывали, что в торфе живёт чёрт. Самый насто-

ящий чёрт, утаскивающий по ночам тракторы и бульдозеры.

В древних скандинавских преданиях его называли – болотник. По свидетельствам болотных очевидцев, он был огромного роста и чёрный, как углежог. Если его кто-то замечал на болоте, то тот мгновенно застыл на месте и так мог стоять долгое время, как вековое дерево. Как только человек отводил от него взгляд, он тут же продолжал свой путь.

Вы знаете, что значат в сумерках испарения, стелющиеся над болотом? Это значит болотница варит пиво. А вы слышали, как по ночам на болоте крикают утки? Нет бы спать им, а они крикают. Это их маленькие сорванцы-болотнянки пугают. Резвятся всю ночь, им спать не дают и дёргают за хвосты лис. Дети, что с них взять. С первыми лучами утреннего солнца болотные жители прячутся, уходя вглубь своих владений. Некоторые болотнянки, заигравшись, не успевают нырнуть полностью в болото, и тогда их сучковатые ножки остаются торчать на поверхности. Наверное, видели такие причудливые коряги. А скольких забредших путников они выручали. Те болотнянки, что успели спрятаться, оставляли только головы. Головы-кочки, по которым путники перепрыгивают трясину, чтобы не увязнуть. Ну а с наступлением ночи болотница вновь принимается за дело. Она делает бочки для своего пива.

У неё свой особенный способ. Поперечных досок в лесу полно. Обручи она делает так: протаскивает сквозь зубы стебли камышей. Верх и низ добывается таким образом: болотница подходит к круглой ямке, наполненной болотной водой, дует в неё и получает твёрдые и плоские диски. Потом она берёт кого-то из болотнянок за ноги и забивает ими диски в бочку. Им совсем не больно, а наоборот, даже весело. Затем начинается уникальный процесс варки, рецепт которого никто не знает. Слышали только лишь о некоторых ингредиентах. Это – лунный свет, крик лисицы, жёлтая череда, морошка и дубовая кора. Об остальном неизвестно.

Под утро приходят огневички с горящими головками. Они рассаживаются вокруг бочек, и процесс пошёл. Далее приготовленное подлежит цежению. Самые красивые – две дочери болотницы встают лицом друг к другу, и их длинные волосы служат ситом. До наступления утра готовые бочки тщательно прячутся в глубь болота до весны. Зимой болотные жители спят, а на поверхности люди из близлежащих деревень катаются на коньках. Почуввав приближение весны, болотники начинают дуть вверх, тем самым растапливая лёд.

Отец моей подруги, старый мелиоратор, уважаемый мной дядя Андрей, рассказывал, как лично слышал, что в первый день весны всю ночь на болоте в

Орзеге были слышны крики и смех. Так начинался весенний пир. Все болотные жители празднуют и пьют пиво. Отчего пузыри на болоте? Это болотники с раздутыми животами пускают газы.

Вот бы попробовать хоть раз глоточек этого пива.

Вот что интересно: на каждое проявление природы существует народная легенда.

ВETERАН КУККОВКИ

Сборник юмористических рассказов и стихов о любви «Вы меня вдохновили» Евгения Ратникова был мной прочитан в 2010 году. Соприкосновение с творчеством этого автора послужило мне толчком к пробе пера. Герои его рассказов – простые люди с непростыми судьбами. Мне они оказались очень близки по духу. Каждый из них достоин того, чтобы их помнили, как и те персонажи, про которых я пишу.

Себя он характеризовал так: Женя Ратников – писатель-любитель, русский, 65 лет. Хороший писатель должен походить на Моцарта. То есть быть доступным для всех. Его должны читать люди всех возрастов, всех уровней развития и образования.

В силу своего возраста для нас он был Евгений Ильич, или просто дядя Женя-энтузиаст, уважаемый человек с улицы Балтийской. Ветеран микрорайона Кукковка, непререкаемый авторитет среди здешних членов общества пенсионеров, которому не было равных в шахматах. Летом поутру – бег трусцой, обливание из родника в Парке Защитников города, а зимой – на лыжи и на Фонтаны или Курган. Закалённый телом и духом дядя Женя обладал невероятной силой воли. Пачка «Опала» с одной-единственной сигаретой на его холодильнике пролежала 45 лет, но так и осталась нетронутой.

Он рассказывал, что здоровье – это состояние живого организма, при котором организм в целом и все органы способны полностью выполнять свои функции. А у него в гостях – карельский стол с грудой пирогов, приготовленных его супругой. Огромное разнообразие выпечки поражало воображение. Такого количества блюд из грибов, ягод и других даров леса мне нигде не приходилось видеть. Про широту русской души, наверное, не слышал только ленивый. Так вот, это именно про семью Евгения Ильича. Сидя на кухне с этими симпатичными людьми, любой мог зарядиться положительными эмоциями от общения и получить массу приятных впечатлений.

Евгений Ратников много лет писал повесть о друге Иване Ивановиче из Святозера. Жаль, что он так и недописал её. В какой-то момент история оборва-

лась на полуслове. Эта повесть так никогда и не будет закончена. И не потому, что автору больше нечего было написать, чтобы завершить эту книгу. Просто потому, что его больше нет с нами. В 2018 году Евгений Ратников скоростно скончался.

«Здесь опера кончается, потому что маэстро умер».

БЕГУЩИЙ ЧЕЛОВЕК

Это нужно было видеть. Раннее зимнее утро. Улицу Нойбранденбургскую прорезал дикий нечеловеческий крик. По аллее Дружбы бежал человек в расстёгнутой куртке в направлении 4-й поликлиники. По всему было видно, что он, где-то хорошо погуляв ночью, на автопилоте возвращается домой. Человек кричал от безысходности. Его проблема заключалась в том, что он не мог застегнуть молнию своей куртки.

Можете себе представить: бежать в расстёгнутой куртке в январе по улице северного города. В ту ночь в некоторых районах Карелии были зафиксированы морозы до минус 36 градусов. В Петрозаводске столбик термометра опустился до 28 градусов. Сумасшедший, скажете вы. Сами знаете, что ни в перчатках, ни в рукавицах на морозе попасть бегунком в замок и застегнуть обледенелую молнию просто нереально. А если попытаться это сделать голыми руками, то для этого нужно быть, наверное, таким, как Камо. Обжигающее холодное железо, режущее как нож руки и пальцы.

Сразу вспомнился фильм про этого легендарного революционера. В одном из сюжетов Симон Аршакович Тер-Петросян (Камо) «косил» в тюрьме под нечувствительного к боли душевнобольного. Враги терзали его спину раскалёнными клещами, но он не издал ни звука. Выдавали только глаза.

Тюремный врач, который должен был зафиксировать факт его безразличия к боли, увидел, насколько у этого мужественного человека были расширены зрачки. Белки глаз различались с трудом. Ведь, как известно, у людей от боли расширяются зрачки. Не знаем, как выглядели зрачки у этого бегущего бедняги, но то, что ему больно, досадно и холодно, было очевидно.

Куда там Шварценеггеру с его «Бегущим человеком».

Через каждые 10-15 метров он – жертва абстиненции, останавливался и пытался застегнуться, но после очередной неудачи только кричал в бесильной злобе.

Вывод прост: если ты решил зимой отвести душу на Ключевой, то надевай пальто на пуговицах.

ВАЛЕРА-КОЛОБОК

Этот человек пренебрегает элементарными мерами предосторожности и не соблюдает предписания МЧС. Он скептически относится ко всякому роду штормовым предупреждениям и злобно нарушает правила пожарной безопасности. Валера-колобок. Голова – как у скульптурного изваяния Ленина в Улан-Удэ (кстати, является самой большой скульптурной головой в мире), глаза как у кастрированного кота (два цветных телевизора), бывший чемпион по академической гребле. Он с лёгкостью переносит любые перепады температуры. Закалён всеми видами закалывания: свежим воздухом, солнцем (совсем немного расплавил мозги), хождением босиком по углям и снегу. Обтиранием, обливанием и купанием в проруби. Его единственной настольной книгой была методичка Порфирия Иванова.

Его пальцами-сосисками невозможно было даже огурец из банки вытащить. Да, это были действительно пальцы так пальцы! Один его мизинец чего стоил, как три больших пальца на ноге взрослого человека. За символическую зарплату он переворачивал 300-килограммовые чугунные бочки в цеху. Правда, потом он всё же стал пользоваться крапом, оттого что порвал сухожилия в предплечьях, да и в коленях образовалась жидкость. Кроме того, у него произошло ещё отторжение слизистой оболочки носа из-за работы с вредными материалами без маски. Короче, Валера нюх потерял. Была ещё одна напасть. Огромное число происшествий связано с падением предметов с высоты. Это распространённая проблема в судостроении и судостроительстве. К часто падающим предметам относятся детали кранов, инструменты, прожекторы, а также поднимаемые кранами и тельферами грузы. Цех, где трудился Валера, не был исключением. Всё, что падало сверху, главным образом попадало ему по голове. Один раз даже мотором попало, который отвалился от мостового крана. Но и не такие орехи раскалывались и отскакивали от его котелка. С работы и на работу он всегда шёл пешком, через железную дорогу по мосту. В любую погоду, в дождь и снег, и в любое ненастье. Его зонту с велосипедными спицами 49 лет.

Уважаемые люди с Перевалки предлагали ему, чтобы он поработал по хозяйству в доме Геннадича с улицы Мичуринской. Геннадич был типичным представителем «старой гвардии» и формации. Местный авторитет, мнение которого имело определенное значение. Он занимал особое положение, уважение и признание общества. Люди шли к нему за советом как к самому мудрому че-

ловеку Перевалки, обладающему достаточной экспертностью в насущных вопросах. Он всегда мог помочь словом и делом.

Как-то в разговоре с единомышленниками он сказал, что ему нужен хороший работник, который помогал бы по хозяйству. Лучшей кандидатуры, чем Колобок, было и не сыскать. Просто идеальный вариант. Принимать решения не всегда приходится самостоятельно. За Колобка всё везде и всегда решал заводской профсоюз. В итоге ему не разрешили работать у Геннадича, в том числе сверхурочно. Не помогли даже доводы о давней отмене крепостного права.

Однажды его спросили, как бы он поступил, если бы выиграл в лотерею 10 миллионов долларов. Его ответ был таков: «Я продолжу натирать бока железякам могучим диском, высекать искру и выплавлять боль до последнего позвонка!»

Так закалялась сталь!

СКАЗ ПРО УДАРНИКА ГУДКОВА

В январе православные отмечают праздник Крещения Господня. Купание в иордани является неотъемлемой частью празднования Крещения. Сразу решил, что хочу написать о тех, «кто знает, как мокра вода, как страшен холод лютый» (по Маршаку) – о людях-моржах. И тут же моя память выдала несколько знакомых.

Омовение в январской ледяной проруби очищает от грехов. При этом обряд купания относится к народным, а не церковным традициям. Поэтому окунаться в прорубь или нет – личное решение каждого православного.

Для машиниста фирменного поезда «Мурманск–Адлер» моржа Гудкова это было обычной процедурой. Ежедневное утреннее купание в проруби считалось его неизменным ритуалом.

За смену он выкуривал блок сигарет «Опал», но при этом был могучим атлетом. Рано утром он сажал маленького сына в ванну, наполненную льдом, для профилактики всех болезней. Всё это делалось по методичке Порфирия Иванова, создателя оздоровительной и духовной системы «Детка». После такой шокотерапии для сына железнодорожник в одних плавках, босиком в трескучий мороз бежал через весь микрорайон в Сайнаволок, на озеро, к своей заветной проруби, прихватив верного пса Рекса. Вдоволь наплескавшись, вытираясь собакой, он жадно курил. Замерзшие снегири и другие очоленевшие птицы падали на его мощный затылок. Так начиналось его утро. Город ещё спал...

Затем Гудков бежал обратно домой, надевал китель и форменную фуражку с молоточками, брал кейс и отправлялся на работу – дорогой чёрных семафоров. И так повторялось из года в год, изо дня в день. Дисциплина – она как генератор, который однажды запустился и постоянно поставляет энергию в систему.

Каким же был шок, когда однажды, прибежав к своей проруби, он обнаружил, что это светлое пятно в его жизни за ночь затянулось. До этого всякое бывало, но чтобы так капитально – впервые. Это было как раз в Крещение. Мороз ударил крепко, точно в пах и сковал мёртвой хваткой полынью.

Разбивая в кровь кулаки, лоб и голые пятки, ударник Гудков пришёл к печальному выводу, что его попытки пробить в толстом льду брешь напрасны. Но он не сдался! Не разбирая дороги, ударник Гудков направился обратно домой, смирная всё на своём пути. Собака, поджимая от холода скрюченные лапы, еле поспевала за непоколебимым хозяином. Достав с антресоли ледоруб и привязав к пудовым гилям Рекса, морж ринулся обратно к проруби, засунув ледоруб в плавки. Жители Ключевой, уже проснувшиеся к этому времени, приходили в ужас и впадали в ступор, видя, как огромный мужик с ледорубом в плавках, босиком по снегу несётся по Нойбранденбургской.

В любой сложной ситуации можно сдаться и сказать: «Не могу, не хочу, не умею, не получается». А можно понять, что у тебя нет выбора и ты это сделаешь. Только вера каждого в самого себя определяет рамки возможного и невозможного. Никогда не сдавайтесь. Помните ударника Гудкова!

«КРИСТАЛЛ»

Карелия в криминальном отношении всегда считалась тихим и спокойным краем во времена СССР. Поэтому неслыханное по своей дерзости ограбление ювелирного магазина «Кристалл» в самом центре Петрозаводска вызвало большой резонанс.

В канун майских праздников 1979 года в разгар рабочего дня в магазин забежал вооружённый пистолетом налётчик с чулком на голове и расстрелял в упор дежурного милиционера и двух продавщиц. Это нераскрытое преступление обросло городскими легендами и тайнами. По официальной версии, преступник орудовал один, без сообщников. С мешком награбленных денег и драгоценностей он скрылся в неизвестном направлении. По неофициальной – его поджидал в

«Ямке» подельник, застреливший одной пулей сразу двух человек. «Ямкой» горожане называют большой овраг, образовавшийся в 1800 году в центре Петрозаводска в результате наводнения и прорыва плотины на реке Лососинка.

Старожилы рассказывают, будто бы за грабителями погнались бдительные горожане, гуляющий в парке пенсионер с собакой и делающий пробежку спортсмен. Поражаюсь самоотверженности городских жителей, работниц магазина, женщин-кассиров и дежурного милиционера, который первым пал от рук бандитов. Это только в голливудских фильмах можно увидеть сцены ограбления без единого выстрела с разглагольствующими грабителями и лежащими на полу лицом вниз дрожащими посетителями и банкирами.

Тогда в те далёкие 70-е люди грудью встали на защиту государственных денег. Да, они поплавились своей жизнью, но оставили память о советском героизме. Не знаю, как бы я поступил на их месте. Наверное, отдал бы эти злосчастные деньги. Люди той Эпохи достойны памяти. Они герои того времени.

МОРЖИ

Мне тут стишок прислали. Не знаю, кто автор, но, уж простите, не могу не поделиться.

*Минус тридцать! Минус тридцать!
И щебечут дружно птицы!
И светлы прохожих лица!
И проклюнулась трава!
Потепленье! Минус тридцать!!!
Я раздумал застрелиться –
Завтра будет минус тридцать!
А не минус сорок два.*

Лет 20 назад или чуть более того довелось наблюдать совершенно дикую для меня картину. В ту аномальную зиму произошёл очередной климатический сбой. Ледяное вторжение – так его называли синоптики.

Столбики термометров опустились до минус 40 и даже ниже. Шли мы с моим другом детства по набережной вдоль Онежского озера. Мороз крепчал. У меня так замёрзла челюсть, что я не мог даже говорить. Тогда друг предложил растереть её водкой, которую он прятал под шубой. В ответ я отрицательно покачал головой в заиндеветшей шапке-ушанке. Переводить такой продукт для наружного применения – это преступление. Лучше молчать буду. Поравнявшись с Домом

физкультуры, мы остановились в раздумье, не зайти ли погреться в сауну «Акватики»...

И тут мимо нас промчались крепкие мужики в плавках и могучие тётки в купальниках. Пьяные, наверное – пронеслась у нас мысль. Хотя мы тоже не кристально трезвые были, но до такого додуматься уж точно бы не смогли. Следом за ними пронеслись дети. Причём самых разных возрастов, похоже, даже грудные. Потом все эти ненормальные начали прыгать в прорубь!

Мы ещё с минуту постояли, наблюдая весь этот ужас, уверенные в том, что при выходе на поверхность психов непременно ждёт припасённая в сугробе бутылка чего-нибудь крепкого. Но мы ошибались. Этого не произошло. У них были приготовлены термосы с горячим чаем.

«Какой примитив!» – подумал я (так как произнести вслух не мог), потирая заледеневшую челюсть.

Позже мы узнали, что они были из общества моржей клуба любителей зимнего плавания «Виктория». Моржам, конечно, большой респект! Молодцы! Это хорошее увлечение. Они утверждают, что это только с виду – ужас. На самом деле ничего экстремального нет. Неприятно только раздеваться в ветреную погоду. В воде вообще теплее, чем на воздухе, а когда вылезаете, включается адреналин и даже жарко становится.

Жутко завидую этим самоотверженным людям. Но в холодную воду ни за что не полезу.

УТРО НА КУЙБЫШЕВА

Всуете, в беготне мы пропускаем жизнь. Она проходит сквозь нас, как песок сквозь пальцы...

Если бы я был художником, то непременно постарался нарисовать картину под названием «День без времени», которая смогла бы символизировать отдушину в быстром ритме жизни, заряжать позитивом и дарить солнечный свет. Время как будто замирает, позволяя вам остановиться и подумать, куда вы хотите идти дальше. Верен ли ваш путь или требует корректировки...

Бывало, приедешь рано, пока ещё спит карельская столица, и с вокзала зачем-то пройдёшь мимо двора на улице Куйбышева, 9. Присядёшь в квадратном скверике, где стояла песочница и неказистый теннисный стол, сбитый из досок. Покуришь, посматривая на окна квартиры третьего этажа, где уже живут совершенно незнакомые люди. Кружит голову смешанный аромат сирени с черёмухой. Ветеран двора, глухонемой дворник Николай Николаевич добросовестно метёт листву уже тридцать лет. Кстати, он на

самом деле очень разговорчивый. Просто нужно уметь слушать и понимать хороших людей.

Пообщавшись с ним и узнав последние новости, вместе пьём холодную воду из колонки. Когда-то на этом месте стоял зелёный деревянный домик и жили люди (Свердлова, 15). Его давно снесли безвозвратно, посчитав, что он не представляет никакой исторической ценности. В этом плане дому Захаровых повезло больше. Ему уготовили место на Федосовой вместе с большинством других «деревяшек», которые были признаны объектами культурного наследия, но мешали современному строительству.

На его месте сейчас новостройка: Салон меховых изделий и Свадебный центр.

После обеда Николай Николаевич обычно принимал гостей в своей дворницкой. Была у него будка, пристройка с торца дома. Очень колоритные персонажи его посещали.

Запомнилось одно действующее лицо – карлик, за которым после застолья прибегала его большая лохматая собака и увозила на себе домой. Где-то играла песня Игоря Николаева про то, что он сегодня немного пьян и не сядет уже за руль. «Такси, такси. Вези, вези». В голове вспышки воспоминаний из прошлого...

Из открытого настежь окна каждое утро приветствует безногий инвалид дядя Паша. Он закуривает свою первую утреннюю папиросу и орёт на весь двор: «Лёша-а-а, до-о-омой!»

Дядя Паша – лучший будильник. Его совершеннoletний сын Лёша – спортивный малый с синдромом Дауна, всю ночь перепрыгивает с крыши на крышу веранд детского сада. Иногда случались недолёты, и он приземлялся в песочницу с новопривезённым песком. У дяди Паши, единственного во всём дворе, был гараж с инвалидным «Запорожцем», где он плёл после завтрака рыбацкие сети. Потом он раздавал детворе вяленую рыбу.

Запертая на балконе старушка Анфиса жалостно просила проходящих соседей отпереть её. Но все знали, что это в целях безопасности её заперал сын Боря, и проходили мимо. Впопыхах убегая на телесъемки в своё ГТРК, он оставлял выжившую из ума мать на балконе во избежание «как бы чего не натворила в квартире». Тогда она сбрасывала с балкона второго этажа глиняные горшки с геранью и другие ёмкости для цветов. Нужно было иметь отличную реакцию, чтобы успеть увернуться и не быть зашибленным каким-нибудь подвесным кашпо или деревянным ящиком с землёй.

Сотрудники Института биологии ФАН – физио-

лог Дроздов и миколог Шубин спорили на предмет того, чья же коллекция лучше. Засушенные лягушки Дроздова или всё-таки уникальные грибы Шубина. Мимо них вихрем проносится чемпион по бегу Петя Курицын. Солисту ВИА «Синкопа» Евгению Карпову вдребезги разбили мячом окно. Народный артист Театра кукол Юрий Иванович Андреев раздаёт маленьким жильцам дома билеты на спектакль с его участием. В домовой кухне опять травят тараканов. Вместе с ними убегают тесто. По всему двору разлетались канарейки. Мещанские пережитки Анастасии Фёдоровны. Летают высоко. Определённо, к ясному солнечному дню.

Вот так покуришь, подхватишь баульчик и тронешься дальше в путь-дорогу, оглядываясь почему-то на этот легендарный дом, хранящий память о своих замечательных жильцах. Время не стоит на месте, да и у нас нет больше повода для встреч...

ПИАНИНО

Сейчас старые пианино отдают даром. Бери – не хочу. А желающих все равно мало. Настраивать его нужно, перевозить непросто. А когда-то хороший музыкальный инструмент был огромным дефицитом. Достать его было ох как непросто. Люди искали знакомых в сфере торговли, переплачивали в несколько раз, чтобы иметь дома такое чудо.

У моего друга детства проблем с приобретением пианино не было. А вот с его настройкой – просто беда. У него дома стояло немецкое, трофейное. Дед спас инструмент, вытащив его из горящего Рейхстага. Только лак чуть был задет огнём. Но это не самое страшное. Когда его поднимали на второй этаж квартиры на ул. Нойбранденбургской, то не удержали и уронили. Ещё бы, одни бронзовые подсвечники по весу чего стоили. В итоге – треснувшая чугунная станина. Сколько мастеров-настройщиков приходило с какими только камертонами, но так и не смогли его настроить.

Так и стояло немецкое пианино из Берлина на немецкой улице Петрозаводска, служившее предметом интерьера, расстроенное от того, что такие хлипкие грузчики оказались, в отличие от советских воинов-освободителей, которые везли его от самой Германии.

О том, как сложилась дальнейшая судьба инструмента, немало повидавшего на своём веку, расскажу как-нибудь в следующий раз. Но это уже совсем другая история.

НАЛЕЙТЕ СТАКАНЧИК, ПОЖАЛУЙСТА!

Одним из мест, вобравших лучшие традиции уютных советско-русских пивных, стало заведение с ярким названием – пивбар «Онего» при одноимённом ресторане на ул. Нойбранденбургской.

Это место с момента открытия сразу стало магнитом для многих жителей Ключевой. Закусывали пивко соленым хлебцем, воблой и всем прочим, что попадалось под руку. В пивбар приходили выпить пива, поболтать с друзьями и спустить последнюю заначку, оставленную от зарплаты на заводе «Авангард».

Дверьми туалета, работающего в режиме нон-стоп, служил двустворчатый шкаф без задней стенки. Посетители, когда ну оче-е-ень спешили, неоднократно в буквальном смысле сносили с петель прежние двери. Так в итоге поставили шкаф (новый портал), а новые двери решили не ставить.

По многочисленным свидетельствам, в «Трактире на Гоголя» пиво пили из майонезных банок (кружек на всех не хватало). В «Онего» же существовали непоколебимые определенные требования ГОСТа, от которых нельзя было отступать. Пиво там пили исключительно из стандартных 250 и 500-мл классических пивных кружек – символов советской эпохи. Ни о какой другой таре, а уж тем более майонезных банках, не могло быть и речи.

А на Верхней Ключевой, у кафетерия «Северное сияние», прозванного в народе «СС» (может, кто и помнит), стояла бочка с квасом. Жаждающие пили напиток из таких же кружек, и всем хватало. Никакого пластика, и никто не подхватывал через стаканы герпес и прочие бяки. Во всяком случае, об этом не задумывались. То же самое можно сказать и про автоматы с газировкой. На пр. Ленина стоял такой аппарат. Весь город пользовался одним стаканом. Из него пили воду с сиропом и без. Также для питья водки его использовали. Забирали на фонтан у «Юности», а потом добросовестно возвращали на место.

Почему-то принято считать, что солнце раньше светило светлее, трава была зеленее и т.д. Я в этом вопросе тоже не исключение.

ЧЕРНОБАЙ

Катя Терская, студентка ГПТУ из Горького, приехала к своей бабушке на каникулы в Петрозаводск, которая жила на улице Куйбышева, 9. Все называли её неместным байкером. Её крутость, крест в ухе, нестиранные джинсы, «гермак» с надписью AC/DC и кожаная косуха с шипами и

заклёпками приводили в восторг детвору двора. Времена рокеров, фильмов «Меня зовут Арлекино», «Дорогая Елена Сергеевна», «Авария, дочь мента» и публицистических передач Юрия Щекочихина. Бабушка купила Кате новенький мотоцикл «Ява», с которого та сразу же сняла такую ненужную деталь, как глушитель.

Значок ГПТУ, спиленный напильником и обклеенный квадратиками микросхем, ярко сверкающий на груди, и заклёпки (снятые с кейсов старшеклассников) ослепляли прохожих. С появлением мотоцикла размеренная и тихая жизнь двора круто изменилась. Раннее утро разрывал звук заходящегося стального коня. Клубы выхлопного газа уничтожали всё вокруг.

Был у неё приятель, недавно освободившийся из мест лишения свободы, по кличке Горшок (предводитель рокеров). У него был мотоцикл «Иж Планета спорт», мощный зверь. Катя млела, глядя на татуировку Горшка – стрелку, указывающую в низ живота «Для вас, дорогие женщины». И балдела от его умения ускользать от гаишников. В конце 1980-х безобидные хиппи, панки и даже «металлисты» не доставляли неудобства горожанам. А вот с рокерами пришлось вести войну. Наряды ГАИ на своих «Москвичах-412» и даже редких у гаишников в то время «Жигулях» первой модели не могли поймать нарушителей спокойствия. При появлении милиции стая рокеров тут же рассыпалась, уходя от погони по дворам. Тогда было принято решение создать в городе отряд по борьбе с обнаглевшими мотоциклистами. ГАИ приобрела 14 новых мощных «Чезетов». Мотогруппой командовал инспектор патрульно-дорожной службы старшина милиции Андрей Чернобай. В спецподразделение отбирали лучших водителей мотоциклов, отдавая предпочтение спортсменам, – мотоспорт в карельском МВД был тогда в почете. И среди городских двухколесных беспредельщиков началась откровенная паника. Рокеры в погонах положили конец эпохе петрозаводских рокеров. С рокерскими «стаями» было покончено уже к концу летнего сезона 1990 года, но одно из проклятий в адрес Чернобая, намалёванное метровыми буквами, ещё долго можно было видеть на цоколе жилого дома на углу Комсомольского проспекта и улицы Ровио... Конфискованные трофейные мотоциклы ломались беспощадно, на нарушителей возбуждали вагон уголовных дел. Последним пойманным был Горшок на Катиной «Яве», с Катей на бензобаке. Горшку не повезло больше всех. Итог: сломанный при задержании мотоцикл и позвоночник. Катю пощадили. Она отделалась конфискацией

мотоцикла и отчислением из ГПТУ. Этот сюжет даже показывали в передаче «До 16 и старше», и вышла статья в «Комсомолке» о том, как мотоциклетный беспредел в карельской столице прекратили «рокеры в погонах».

ШАХМАТЫ

При пивзаводе на Луначарского, 44 была пивнуха. Там собиралась вся шахматная элита Петрозаводска. Великие мастера и непризнанные гроссмейстеры. Проигравший проставлял кружку победителю.

Помнится, на один из Дней города мой друг (шахматист-любитель) привёл меня туда посмотреть, как играют профессионалы, и просто попить пива, вместо традиционной «Балтики» на набережной. Меня поразила игра одного завсегда-тая, который за весь день не проиграл никому. Они играли «блицы» по десять минут. В конце вечера на ногах он уже стоять не мог, не давали лавры победителя.

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

Церковный календарь богат на знаменательные даты. Наверное, нет таких дней, когда бы не отмечался чей-нибудь День ангела. Но лишь немногие из этих праздников получили общекультурный масштаб. Один из них – Татьянин

день, отмечающийся 25 января. Ведь это не просто именины прекрасных Татьян, но и торжество Просвещения, день всех студентов, нынешних и бывших. Маму моего друга звали Татьяна, а свой день рождения он отмечал 25 января. И в этот же день у него родилась дочка, которую называли Таней.

Сидели мы как-то с этими именинниками и Татьянами в кафетерии на Ленина, 7 – «Сайгоне» и отмечали прекрасный праздник, объединивший столько замечательных людей и событий.

Вдруг... залетает в кафе окровавленный тип с топором в спине, а за ним другой тип в тельняшке поверх пальто, с гарпуном-трезубцем. Все посетители были в шоке. Но большим шоком было то, что они за пивом просто забежали. Оказалось, так студенты развлекались. Праздничное шествие шло по улицам города, а эти двое из маскарада отбились от коллектива.

Антон РЫВКИН

родился в г. Петрозаводске в 1977 году.

Окончил профессиональный лицей №1 им. Н.Ф.Репникова.

Работал электромехаником по ремонту торгового и холодильного оборудования на Петрозаводском комбинате по торговой технике.

В настоящее время работает в фармацевтической компании.

В журнале «Север» публикуется впервые.

Марик ШАМАЙЛОВ

родился в г. Дербенте в 1975 году.

Окончил Сельскохозяйственный техникум г. Дербента

по специальности «виноделие».

Работал лаборантом на винно-коньячном комбинате.

В настоящее время работает кладовщиком в магазине одежды.

В журнале «Север» публикуется впервые.

